

РСФСР). Столь же ценными были бы и публикации фольклора братских народностей, бытующего на Украине. Этот материал необходим для всестороннего изучения фольклорных взаимосвязей, все еще ожидающих своих исследователей.

В разделе критики и библиографии, который от номера к номеру расширяется, даны рецензии почти на все работы по украинскому народно-поэтическому творчеству и этнографии, изданные за последние годы не только Академией наук УССР и центральными издательствами, но и областными. Кроме того, систематически даются обзоры фольклорных и этнографических журналов, наиболее известных трудов и изданий в области фольклора и этнографии, опубликованных в странах народной демократии (Чехословакия, Польша, Болгарии, Венгрии). Следует отметить обзор «Чехословацкие издания украинского и белорусского фольклора» Л. Лавровой (1957, № 4) и рецензии на отдельные фольклорные и этнографические издания русского и частично белорусского народа.

В целом раздел «Критика и библиография» ведется квалифицированно, однако в некоторых случаях наблюдается тенденция давать слишком высокую оценку тем или иным работам по фольклору и этнографии. Так, довольно скромный и не оригинальный по материалу сборник белорусского народно-поэтического творчества «Антырэлігійныя казкі, частушкі, прыказкі» (изд. АН БССР, Минск, 1957), в адрес составителей которого высказан ряд критических замечаний в белорусской прессе, В. Хоменко объявляет «отрядным явлением» всей советской фольклористики (1958, № 1, стр. 146). В. Сидельников считает «чудесным подарком читателю», «большим достижением Гослитиздата Украины» (1958, № 3, стр. 136—137) сборник «Українські народні казки, легенди, анекдоти» (Киев, 1957). Хотя в целом сборник ценен по материалу, но классификация этого материала дана мало удовлетворительно (так, в одном разделе помещены бытовые анекдоты и сразу же после них исторические сказки патристического характера), требуется более квалифицированное предисловие и ряд доработок. Объективная рецензия способствовала бы улучшению этого нужного сборника. Очевидно, рецензией В. Сидельникова в большой мере объясняется то, что сборник «Українські народні казки, легенди, анекдоти» вышел вторым изданием без всяких изменений и исправлений.

Заключительным разделом журнала является «Хроника». В этом разделе дается довольно полная и живая информация о фольклорной и этнографической жизни республики, о проведённой работе и о планах фольклористов и этнографов.

Итак, новый фольклорно-этнографический журнал — «Народна творчість та етнографія» богат и разнообразен по содержанию. Не удивительно, что он за короткий срок приобрел популярность как среди специалистов, так и среди широкого круга читателей Украины и братских республик. Чтобы закрепить этот успех, журнал должен смелее ставить и решать теоретические проблемы, в частности — активнее выступать по вопросам специфики народного художественного творчества, его национального своеобразия, взаимосвязей фольклора и литературы и т. д. В журнале должно быть развернуто сравнительное изучение народно-поэтического творчества и этнографии украинского и братских славянских, а также неславянских народов. С этой целью следует расширить, сделать более разнообразным раздел новых публикаций, имея в виду не только современное творчество, но и — как ценное культурное наследие — фольклор прошлых времен, мертвым капиталом лежащий в фондах или вовсе до сих пор не записанный из уст народа. В разделе критики и библиографии было бы необходимо давать аннотированные библиографические списки. Гораздо полнее нужно бы освещать достижения фольклористики и этнографии не только Украины, но и РСФСР, Белоруссии, а также других братских республик и зарубежных стран, в первую очередь стран народной демократии, населенных славянами. Все это потребует увеличения объема журнала и его периодичности, чего он вполне заслуживает.

П. Охрименко

Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собраны Ф. В. Тумилевичем. Ростов, 1958, 267 стр.

В Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края на хуторах Ново-Некрасовском, Потемкинском и Ново-Покровском, а также в селении Шевкитили Грузинской ССР живут казаки-некрасовцы, предки которых — донские казаки в свое время принимали участие в восстании Кондратия Булавина и Игната Некрасова, а после разгрома этого движения ушли сперва на Кубань, потом на Дунай и, наконец, в Турцию на озеро Майнос. Оттуда некрасовцы вернулись на родину лишь при Советской власти, пробыв на чужбине двести пятьдесят лет. В чужом, иноземном окружении некрасовцы хранили свою национальную культуру: язык, быт, костюм, религию и фольклор.

Еще лет десять тому назад некрасовские хутора представляли собой особый мир, поражавший приезжих архаичностью; это был клад для этнографов, искусствоведов и фольклористов, которые вволю могли там изучать старинные костюмы и утварь, слушать песни, необычайно близкие к чулковским текстам XVIII в., записывать величественные варианты традиционных сказок.

Нет нужды доказывать, какой огромный научный интерес представляют собой записи и наблюдения ростовского фольклориста Ф. В. Тумилевича, который вот уже двадцать лет неутомимо собирает, записывает, публикует устно-поэтическое творчество некрасовцев. Областные книжные издательства в Ростове и Краснодаре время от времени издают небольшие сборники то сказок, то песен некрасовцев, записанных этим собирателем¹. Эти публикации вместе с тем являются как бы подготовкой к будущему академическому изданию фольклора некрасовцев.

Рецензируемый сборник, вышедший в 1958 г., включает тридцать сказок и двенадцать преданий, составляющих лишь небольшую часть огромного сказочного репертуара, до настоящего времени бытующего у казаков-некрасовцев. Тексты сопровождаются подробными комментариями и исследовательской статьей собирателя. Кроме того, даны биографии и портреты сказочников.

На основании выборочного материала нельзя, конечно, делать заключения о характере репертуара той или иной группы населения, о соотношении в нем отдельных видов сказок, о мастерстве отдельных исполнителей. Однако рецензируемый сборник все же дает возможность убедиться в сюжетном богатстве сказок некрасовцев, в их высоком художественном качестве, в наличии среди них, помимо общераспространенных сюжетов, ряда оригинальных произведений, варианты которых не зарегистрированы в других местах. Для сказок казаков-некрасовцев характерен ярко выраженный своеобразный колорит, постоянны упоминания Дона, степей, казачества, его занятий, турок и пр. Так, в прекрасном варианте популярной детской сказки «Кот, кочеток и Лиса Иванова», рассказанном одной из лучших сказочниц Т. И. Капустиной, в песенку, которой лиса выманивает кочетка, введены специфические детали:

Иди просо имати,
Ехали татары,
Зерно растеряли,

Следом идут турки,
Бьют кота-мурку.

(стр. 59)

Очень интересная сказка «Олень золоторогий и рыбак» записана Ф. В. Тумилевичем от сказочника Т. К. Петрушина. В ней сочетаются широко распространенные в русском сказочном эпосе мотивы (благодарное животное-помощник, чудесная жена, влезанье по стеблю на небо) с чрезвычайно оригинальными эпизодами. Герой и его жена по приказанию отца жены ездят по небу на колеснице и поливают землю из двух склянок с дождем — «как увидят сухую землю, так и польют» (стр. 97). Зато, что они, тоскуя по родной земле, залили ее слезами и затопили пролитым дождем, отец прогоняет их с неба. О тоске по родине говорится и в оригинальной сказке И. В. Господарева «Иван-охотник», в которой фигурируют чудесные цветы, — прикоснешься к ним губами и окажешься в родном доме.

В нескольких вариантах записана интересная сказка «Про царицу Лютру», также не известная в других районах. Герой сказки — донской казак ведет борьбу со злой чернокожицей царицей Лютрой, которая «окромя русского царства, всех победила и взяла под свое управление» (стр. 107). Победив ее, казак «не взял награды, и отчина полковника отказался».

Интересно, что в репертуаре некрасовцев значительное число сказок восходит к литературному источнику: так, одна из сказок, напечатанных в рецензируемом сборнике, восходит к известному «Слову о бражнике», встречающемуся в рукописных сборниках некрасовцев, которые бережно хранятся во многих домах в качестве семейной реликвии.

Кроме сказок, в сборник Ф. В. Тумилевича вошли и предания, преимущественно об Игнате Некрасове. Независимо от художественного качества этих текстов, все они представляют бесспорную ценность, так как в совокупности создают образ народного героя Игната Некрасова и раскрывают во всем его своеобразии отношение к нему некрасовцев.

Сказки и предания, вошедшие в сборник, свидетельствуют о наличии у некрасовцев живой, полнокровной сказочной традиции. Даже «современивание» сказок путем введения новой, книжной или городской, лексики в данном контексте свидетельствует не о распаде сказочной традиции, а об ее активной жизни в новых условиях: мышь и воробей, например, засевают «двенадцать гектар» (стр. 69), а орел принимает от воробья «заявление» (стр. 70).

Помещенные в сборнике сказочные тексты настолько хороши, что читателя невольно охватывает чувство досады при мысли о том, что несколько сотен таких сказок и многие сотни чудесных песен казаков-некрасовцев ждут своего опубликования уже десятки лет. Это тем более досадно, что в свое время издательством Государственного Литературного музея был подготовлен капитальный том фольклора казаков-некрасовцев, который, однако, в связи с ликвидацией издательства, так и не увидел света. Следует еще раз напомнить, что нельзя оставлять под спудом драгоценное для науки наследие, бережно сохраненное народом на чужбине и возвращенное им родине.

Э. Померанцева

¹ См. книги Ф. В. Тумилевича: «Сказки казаков-некрасовцев», Ростов, 1945; «Песни и сказки», Ростов, 1947; «Песни казаков-некрасовцев», Ростов, 1948; «Фольклор казаков-некрасовцев», Краснодар, 1948, и др.